

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

А. Р. Сысенко, преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук,

А. А. Сысенко, соискатель кафедры криминалистики Омской академии МВД России

Необходимость рассмотрения вопроса о сущности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обусловлена тем, что практическая полезность избираемых и развиваемых направлений, методов и средств его изучения находится в прямой зависимости от правильности исходных представлений об объекте изучения. Широкое применение термина «оперативно-розыскное обеспечение» в самых разнообразных ситуациях повседневной практики правоохранительных органов создает (в силу привычности) обманчивое впечатление очевидности его содержания и в то же время порождает разнообразные точки зрения, обусловленные главным образом различным сущностным видением этого понятия. Это можно объяснить тем, что изучение вопросов оперативно-розыскного обеспечения (далее - ОРО) вызывает необходимость решения широкого диапазона разнообразных задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Именно этим можно объяснить то, что, несмотря на достаточный объем публикаций по теории и практике оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений¹, вопрос о том, что же следует понимать под оперативно-розыскным обеспечением, до настоящего времени остается дискуссионным. Теоретические же исследования содержания, вкладываемого в понятие «оперативно-розыскное обеспечение», нашедшие освещение в научных трудах как по теории оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), так и по криминалистике и уголовному процессу, не привели к выработке общепринятой позиции.

Одним из первых формулирование понятия ОРО предпринял Б. Е. Богданов, раскрывая его применительно к расследованию экономических

преступлений и полагая, что ОРО представляет собой систему логически связанных и взаимообусловленных мер, реализуемых оперативными работниками для своевременного возбуждения уголовного дела по факту обнаружения конкретного преступления, решения вопросов о начале расследования, проведения его в оптимальные сроки, с достаточной полнотой и всесторонностью².

Положительная сторона предложенного определения состоит в том, что автор рассматривает ОРО как систему, состоящую из ряда элементов, его составляющих. Однако при этом им, на наш взгляд, допущено смешение компетенции субъектов ОРД и уголовно-процессуальной деятельности. В частности, решение вопросов о сроках расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не может входить в компетенцию первых, а составляет исключительную прерогативу следователя или прокурора.

Э. П. Вечернин, В. В. Губанов и В. П. Хомколов определяют ОРО как самостоятельную систему в структуре взаимодействия следователя и органов дознания, предусматривающую комплекс правовых и организационно-тактических мер, обуславливающих взаимосвязь и взаимовлияние следователя и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела³, при этом подчеркивая преимущественное положение следователя по отношению к субъектам ОРД.

С. А. Сулейменов понимает ОРО как комплекс «логически связанных и взаимообусловленных мер, осуществляемых в целях создания оптимальных условий для своевременного возбуждения уголовного дела по факту обнаружения конкретного преступления, решения вопроса о начале расследования, проведения его в оптимальные сроки,

с достаточной полнотой и всесторонностью»⁴, что в некоторой степени дополняет положения предшествующих авторов.

М. П. Казмирук, изучая ОРО раскрытия и расследования незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, формулирует его следующим образом: «ОРО раскрытия и расследования преступлений представляет собой систему мер, осуществляемых субъектами ОРД по выявлению и собиранию фактических данных, обеспечивающих доказывание виновности лиц, совершивших преступление; пресечение противодействия криминальной среды установлению истины по делу; исполнение функции защиты участников уголовного процесса и полной реализации принципа неотвратимости ответственности виновных за содеянное»⁵, расширяя таким образом сферы деятельности органов внутренних дел.

Анализируя существующие понятия ОРО, нельзя не отметить подход А. А. Парамонова, являющийся, на наш взгляд, наиболее близким к оптимальному, который рассматривает ОРО как систему мероприятий, осуществляемых субъектами ОРД в целях создания оптимальных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания; пресечения или минимизации противодействия криминальной среды исполнению правоохранительной функции государства; обеспечения безопасности участников уголовного процесса; реализации общеправового принципа неотвратимости ответственности за содеянное⁶.

В то же время существенным недостатком определения ОРО, данного А. А. Парамоновым, является отсутствие в нем проблемы принятия первичного уголовно-процессуального решения, каковым мы считаем стадию возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, довольно точно изложили суть ОРО такие исследователи, как И. А. Климов и А. М. Абрамов, понимающие под ОРО расследования преступлений основанную на законе и ведомственных нормативных актах комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел и направленных на непрерывное, своевременное и полное обеспечение предварительного следствия информацией, содержащей совокупность фактических данных об обстоятельствах расследуемых преступлений⁷. Достоинством этого определения является то, что его авторы раскрывают не просто научное понятие, но и определяют его структурно-содержательные элементы.

Продолжая рассмотрение понятия «оперативно-розыскное обеспечение», необходимо отметить, что некоторые авторы (например, С. М. Самоделкин)⁸

в своих работах не усматривают различий между такими терминологическими понятиями, как «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение», вкладывая в них по существу одинаковое содержание. Не соглашаясь с этим, полагаем, что, являясь опорными в приведенных выражениях, термины «обеспечение» и «сопровождение» имеют собственное этимологическое толкование. В словаре русского языка «обеспечение» поясняется как «...то, чем обеспечивается... что-нибудь», а «сопровождение» – как «...то, что сопровождает какое-нибудь... действие»⁹. «Обеспечить» толкуется как обязанность «снабдить чем-нибудь в нужном количестве» или «сделать вполне возможным, действенным, несомненным»¹⁰. Термин «сопровождать» раскрывается через понятие «производить одновременно с чем-нибудь, сопутствовать»¹¹. Изложенное позволяет нам не согласиться с мнением авторов, которые вместо активной, наступательной формы ОРО избирают более пассивную его форму в виде оперативно-розыскного сопровождения деятельности следователя. В связи с этим мы поддерживаем С. Н. Иванова, полагающего, что:

а) смысловая нагрузка профессионального термина «оперативно-розыскное обеспечение» значительно шире, и под ним следует понимать не только сами действия оперативных работников, но и их профессиональные знания, навыки, умения;

б) ОРО раскрытия и расследования преступлений необходимо рассматривать на уровне деятельности, но никак не действий;

б) одним из элементов ОРО раскрытия и расследования преступлений является оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел, которое выступает как комплексная система оперативно-розыскных мероприятий, направленных на своевременное и полное раскрытие и расследование конкретных преступлений;

в) ОРО раскрытия и расследования преступлений следует отнести к содержанию организационно-тактического уровня оперативно-розыскной деятельности, которое определяется задачами обеспечения эффективного функционирования группы специфических комплексов оперативно-розыскных мер, близких по целям, задачам и методам их достижения и осуществляемых в типовых условиях оперативной обстановки¹².

Само же понятие «оперативно-розыскное обеспечение» можно однозначно толковать как своевременное, связанное с проведением оперативно-розыскных мероприятий создание оптимальных условий для успешного осуществления определенной деятельности¹³.

Следует отметить, что вследствие большого теоретического и практического интереса к вопросам, связанным с изучением ОРО раскрытия и

расследования преступлений, представления о нем постоянно развиваются, обогащаются. При этом, придерживаясь какого-либо одного подхода, нельзя не учитывать положительные моменты, содержащиеся во взглядах и позициях других авторов. Это объясняется тем, что «теоретические вопросы только выигрывают от рассмотрения их с нескольких точек зрения. Даже если эти точки зрения не согласуются друг с другом, всестороннее изучение их следствий может приблизить понимание истины»¹⁴. Поэтому, на наш взгляд, изменение или уточнение понятия ОРО раскрытия и расследования преступлений не только возможно, но, более того, необходимо как на основе результатов соответствующих исследований, так и в силу специфики раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, на основе изложенного можно сформулировать следующее научное определение частного учения предмета теории ОРО. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляет собой комплексную систему мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности по выявлению и собиранию информации, способствующей своевременности и обоснованности возбуждения уголовного дела, а также выявлению и доказыванию виновности лиц, совершивших преступление. Это учение предмета теории ОРО включает в себя не только совокупность оперативно-розыскных, криминалистических, уголовно-процессуальных, управленческих знаний, средств и методов, но также и деятельность правоохранительных органов, органов правосудия и других государственных органов по созданию условий для эффективного использования ОРО в решении задач по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству дел о них. В таком аспекте обеспечение расследования и судебного разбирательства можно именовать оперативно-розыскным лишь условно, ибо по своему научному содержанию оно находится на стыке целого ряда наук, научных дисциплин - и прежде всего на стыке теории ОРД, криминалистики и уголовного процесса.

Как показывает практика, по многим уголовным делам, связанным с производством, сбытом и контрабандой наркотиков, данные, требуемые для доказывания, можно получить лишь посредством предварительно добытой оперативной информации - т.е. путем применения сил, средств и методов, которыми исключительно располагают оперативные подразделения. Это могут быть сообщения из конфиденциальных источников, используемые с учетом возможностей службы криминального поиска, скрытого наблюдения за подозреваемыми и их свя-

зьями, оперативные установки и иные мероприятия по месту их жительства и работы, с помощью которых могут быть решены различные задачи, необходимые для качественного ОРО процесса раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. К наиболее актуальным из них, по нашему мнению, относятся следующие:

- сбор, анализ, сохранение и легализация сведений, указывающих на признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и достаточных для принятия процессуальных решений;
- оказывание с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов помощи следователю по проверке относимости определенных доказательств к расследуемому событию;
- ведение с помощью негласных сотрудников разработки арестованных и задержанных или их соучастников с целью получения сохраняемых ими в тайне от всех обстоятельств совершенного преступления;
- выявление и документирование действий подозреваемых (обвиняемых), их соучастников, осуществляющих противодействие следственным органам по установлению объективной истины по расследуемому уголовному делу;
- оказание содействия следствию по проверке оперативно-розыскными силами, средствами и методами выдвинутых по уголовному делу версий о причастности лиц к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вовлечению их в криминальные формирования;
- выявление и документирование ранее неизвестных фактов и эпизодов противоправной деятельности подозреваемых лиц и их вовлечения в организованные преступные группировки;
- осуществление негласного контроля за поведением и поступками подозреваемых (обвиняемых), оставленных на свободе в период проведения расследования, с целью пресечения актов противодействия следствию, недопущения совершения новых преступлений или попыток скрыться от следствия и суда;
- розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда.

Эффективное решение указанных задач требует комплексного применения как оперативно-розыскных, так и криминалистических сил, средств и методов. Однако проведенное нами исследование фактической реализации указанных задач позволяет сделать вывод о наличии серьезных недостатков в деятельности подразделений, занимающихся пресечением незаконного оборота наркотиков¹⁵. Об этом в первую очередь свидетельствуют факты длительной безнаказанной деятельности преступных формирований. Так, за 2006 г. групповые формы преступных деяний по России составили 246,6 тыс. (6,1 %). Из них преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных группой лиц, - 5,0 тыс. (2,04 %)¹⁶, а раскрываемость

рассматриваемого вида преступлений по сравнению с прошлым годом снизилась соответственно на 7,7 % и 14,9 %.

Одной из причин сложившегося положения, по нашему мнению, является и то, что активность следственных и оперативно-розыскных подразделений, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, в раскрытии и расследовании этих преступлений недостаточна. На это указывают материалы изученных нами уголовных дел о преступлениях, связанных с наркотиками. Только 30,5 % из них возбуждались на основании реализации оперативных материалов. По собственной инициативе аппараты по борьбе с незаконным оборотом наркотиков проводили оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) для пресечения противоправных действий криминальной среды уголовному судопроизводству по 9,7 % уголовных дел, а по поручению следователей, прокуроров и судей - 12,5 %. Кроме того, к указанным недостаткам следует отнести несвоевременное исполнение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поручений следователей, указаний прокуроров, определений судов; прекращение либо резкое снижение активности оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц и групп, занимающихся совершением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в связи с кажущейся невозможностью дальнейшей их реализации в уголовных делах.

Такое положение объясняется неизжитыми стереотипами узковедомственного подхода к оценке работы отдельных подразделений, а также уставшими представлениями о месте и роли уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной функций в доказывании преступной деятельности подозреваемых. Как правило, субъекты ОРД считают свою миссию законченной, когда полученные ими в процессе оперативной проверки или разработки фактические данные реализованы посредством возбуждения уголовного дела, а дальнейшая ответственность за последующий процесс доказывания виновности подозреваемых перекладывается исключительно на плечи следствия, а разведывательно-поисковая работа на последующих стадиях уголовного процесса необоснованно прекращается.

Во время опроса оперативных работников и следователей подразделений, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, 100 % опрошенных ответили, что ОРО должно осуществляться с этапа предварительной проверки поступившей информации и до окончания расследования дела. То, что фактически ОРО осуществляется с этого этапа, подтвердили 88,8 % опрошенных. Однако только 11,1 % ответили, что ОРО раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуществляется на

протяжении всего хода расследования. В то же время данные опроса свидетельствуют о том, что оперативные работники очень пристально отслеживают дальнейшее движение уголовного дела, по которому производили ОРМ чили участвовали в собирании и фиксации доказательственной информации.

Фактически сложившееся положение, на наш взгляд, не отвечает не только интересам получения дополнительных сведений для доказывания виновности задержанных и арестованных в совершении преступлений, оставляя на свободе часть неизобличенных преступников, но и чревато воспроизводством новых преступлений и преступников, тем самым принижая социальный и профессиональный престиж как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной функций в борьбе с преступностью.

Данное суждение подтверждается анализом уголовных дел указанной категории преступлений, свидетельствующим о том, что по абсолютному большинству из них (свыше 90 %) была потребность в проведении соответствующих ОРМ. В большинстве случаев это касалось необходимости получить дополнительные источники информации по выявлению соучастников преступления (32 %), их местонахождения (17 %), мест хранения наркотиков (53 %), по обнаружению дополнительных доказательств (77 %) и т.п.

Таким образом, изменение или уточнение понятия ОРО раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не только возможно, но, более того, необходимо на основе результатов соответствующих исследований и накопления новых знаний о явлениях, процессах, связях и зависимостях. Должен быть непрерывный процесс формирования научно обоснованного исходного «поля» факторов - т.е. их вычленения из объективной действительности как целостного объекта, называемого ОРО. Все это объективно обуславливает увеличение информационного объема рассматриваемого понятия, объясняемого также естественной для современной науки тенденцией к интеграции различных отраслей знаний.

¹ См., напр.: Бордиловский Э. И., Волченков В. В. К вопросу о повышении оперативно-розыскного обеспечения при расследовании разбойных нападений, совершенных в жилище граждан // Вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности в условиях формирования правового государства: сб. науч. тр. - М., 1991. - С. 172; Мазунин Я. М. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования по групповым преступлениям: лекция. - Омск, 1999; Абрамов А. М., Климов И. А. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. - М., 1995; Батаев И. А. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998; и др.

² См.: Богданов Б. Е. Организация охраны государственного и общественного имущества: учеб. пос. - М., 1983. - С. 9.

³ См.: Хомколов В.П., Мироничев М. И. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним: учеб. пос. - Домодедово: РИПК работников МВД России, 1995. - С. 23.

⁴ Сулейменов С. А. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения расследования хищений социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1985. - С. 13.

⁵ Казмирук М. П. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 22.

⁶ См.: Парамонов А. А. Взаимодействие таможенной службы с органами внутренних дел в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД РФ, 1999. - С. 25.

⁷ См.: Абрамов А. М., Климов И. А. Организационно-тактические формы в оперативно-розыскной деятельности: учеб. пос. - М., 1995. - С. 20-21; Бордиловский Э. И. Сущность и основные направления оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования групповых преступлений // Труды Академии МВД СССР. - М., 1990. - С. 112.

⁸ См.: Самоделькин С. М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебно-

го разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия МВД РФ, 1994. - С. 29.

⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1990. - С. 424.

¹⁰ Там же. - С. 63б.

¹¹ Там же. - С. 747.

¹² См.: Иванов С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001. - С. 14.

¹³ См.: Стукалов А.Н. Особенности оперативно-розыскного обеспечения нейтрализации противодействия организованных преступных структур: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 19-20.

¹⁴ Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. - М., 1978. - С. 5.

¹⁵ Нами изучено 256 уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹, 229, 231, 232 УК РФ, за 2000-2006 гг., а также проанализированы статистические, информационно-справочные документы, отражающие организационные и практические мероприятия подразделений по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Опрошено 285 работников оперативно-розыскных и следственных аппаратов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

¹⁶ См.: Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в Сибирском федеральном округе за январь - декабрь 2006 г. - Листы 3, 43, 96.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О. А. Тараненко, соискатель кафедры
уголовного процесса Омской академии
МВД России

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью - это специфическая деятельность государств и других участников международного общения в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. Объем, основные направления и формы этого сотрудничества определяются содержанием и особенностями преступности как явления конкретного общества, в значительной степени - национальной политикой государства в борьбе с преступностью и терроризмом. Вместе с тем сотрудничество государств в этой сфере тесно связано с определенным историческим уровнем развития международного сотрудничества в целом, в политической, социально-экономической, гуманитарной, культурной, правовой, военной и других областях¹.

Международная правовая помощь по уголовным делам - межотраслевой правовой институт, нормы которого закреплены как в международном

праве, так и в национальном уголовно-процессуальном законодательстве.

В наше время международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства играет особую роль в международных отношениях. В процессе проведения правовой помощи государства сталкиваются с проблемами, вытекающими из различных социально-правовых аспектов.

Возрастание значения международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом и при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел в частности предопределяется общим для большинства стран абсолютным и относительным ростом преступности. Данный факт обуславливает необходимость развития перспектив международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Процессы глобализации объективно способствуют в последние десятилетия росту междуна-